

Подожди, пока Лэй Цзи отступит.

Цинь Шуцзянь прямо втянул метод Фа Тянь Сян Ди, сел скрестив ноги на город, а затем достал оставшиеся камни духа из кольца хранения, чтобы восстановить свою истинную сущность.

Но это отличалось от предыдущего грубого поглощения.

На этот раз Цинь Шуцзянь лишь извлек духовную энергию, содержащуюся в духовном камне, но не причинил вреда истоку.

Прошло полдня.

Окружающие духовные камни в основном потускнели, и Цинь Шуцзянь увидел, как перед ним появились Су Чжань и Фан Илань.

Вскоре.

Цинь Шуцзянь убрал духовный камень, как будто ничего не произошло, затем встал, слегка улыбнулся и сказал: "Цинь повезло, что его не оскорбили, и четыре города наконец-то были брошены, хотя у них нет врожденных зародышей, они не достигли уровня духовного оружия.

Однако Цинь считает, что Четыре Города не намного слабее Второй Печати Дао Ци. "

Услышав это предложение.

Оба странно посмотрели на него.

Она не намного слабее, чем Дао Ци Эр Инь.

Когда они преуспели в рафинировании города, они впервые испытали его с помощью инструментов Дао. Если говорить о силе защиты, то они не слабее Дао-инструментов Четырех Печатей.

Лучшее духовное оружие.

Хотя оно уже перешло в категорию высококлассного духовного оружия, оно достигло уровня сопоставимого даосского оружия.

Но как старейшины Цинь Тяньцзянь, как они могли вообще не знать об этом.

Обычное высшее духовное оружие.

Умереть - значит сравнить даосское оружие с одной-двумя печатями.

Как и Цинь Шуцзянь, кованые артефакты высшего духа напрямую достигли уровня, сравнимого с артефактами Дао Четырех Печатей, что было просто неслыханно.

Дело не в том, что они недальновидны.

Дело в том, что за десятки тысяч лет человеческая раса так и не создала столь мощного мастера кастования.

С методом литья другой стороны.

В глазах обоих.

Даже если Цинь Шуцзянь был лишь великим монахом в Божественной Боевой сфере, его статус был намного выше средней силы, Император определенно завербует противника в Цинтяньский Надзиратель.

Без него!

Такие кастеры встречаются гораздо реже, чем сильные.

Если противник сможет кастовать большое количество высшего духовного оружия, подобного тому, что было в городе перед ним, то общая сила Да Чжао неизбежно поднимется на более высокий уровень.

В это время.

Лингву Пиннакл держит духовное оружие, которое может подавить Шэньву Пиннакл.

Шэньву Пиннакл держит духовное оружие, и ожидается, что он будет сражаться с небесами.

Даже если это всего лишь новичок, это все равно небесное существо.

Да Чжао не обладает небесами и людьми, но у него нет недостатка в силе Шэньву Пиннакл. Если у него есть духовное оружие, сравнимое с четырьмя печатями, то это равносильно тому, чтобы дать Да Чжао большое количество небесной и человеческой боевой мощи.

Су Чжань усмехнулся и сказал: "У сектантского мастера Цинь есть планы войти в суд в качестве чиновника. Если у него есть такое намерение, в конце концов, ваше величество будет относиться друг к другу в прежнем положении павильона Цинь Тяньцзянь!"

"Да, пока сектантский мастер Цинь желает, старик может гарантировать, что вы будете покровителем Цинь Тяньцзяня".

Фан Илань кивнул и сказал.

Оба они искренне хотели затащить Цинь Шуцзяня в тюрьму Циньтянь.

Они также верили.

Если император будет здесь, он сделает то же самое.

Цинь Шуцзянь улыбнулся и сказал: "Цинь привык быть свободным и не любит сдерживания".

"Кроме того, если у мастера секты Цинь появятся идеи в будущем, он сможет найти старика в любое время". Су Чжан не стал настаивать.

Хотя он надеялся, что Цинь Шуцзянь войдет в Цинь Тяньцзянь, он никогда не думал, что другая сторона действительно согласится.

Как может быть так легко завоевать сильного человека.

Впоследствии.

Цинь Шуцзянь сказал: "Город построен, и Цинь не может управлять следующими вещами".

"Четыре города сделали ворота Восточного континента бесценными, а сект-мастер Цинь незаменим".

Фан Илань зааплодировал.

Цинь Шуцзянь слегка улыбнулся, затем посмотрел на несколько городов и сказал: "Эти четыре города являются рогами друг к другу, если найдется Дао Мастер, который использует четыре города в качестве основы битвы, он заложит огромную формацию.

Тогда сила четырех городов может быть использована до предела".

По словам Циня, к тому времени в городе будет еще четыре дэва, и будет собрана миллионная армия, дополненная формациями, даже если они смогут ворваться, они смогут убить их. "

Четыре города не слабее четырех печатей.

В сочетании с формацией небес и людей, и помощью миллионной армии.

Сила формации определенно возрастет.

Цинь Шуцзянь видел из второго царства Мастера Дао Массива, что такого массива будет достаточно, чтобы убить могучую силу.

но.

Он просто сказал несколько слов об этих вещах, но не собирался создавать массив.

Со своими нынешними средствами.

Цинь Шуцзяня можно с уверенностью назвать мастером литья номер один в мире, но когда дело доходит до формаций, он не так уверен.

С его точки зрения.

В тюрьме Цинь Тянь также может быть сильное присутствие в третьем царстве мастера дао формаций.

конечно.

Это всего лишь догадки Цинь Шуцзяня, и у него нет никаких практических доказательств.

С другой стороны, Фан Илань тоже молчаливо согласилась.

Она сама является мастером формирования во втором царстве.

Фан Илань не сильна в наложении одной формации, но она очень уверена в формации.

и так далее.

Фан Илань не стала просить Цинь Шуцзяня помочь.

С созданием формации она справится сама.

Если бы Цинь Шуцзянь сделала все сама, то покровители Цинь Тяньцзяня выглядели бы слишком расточительными.

Последнее объясняется просто.

После успешной отливки города Цинь Шуцзянь покинул запретный мир.

другой стороны.

Су Чжань впервые послал эту новость человеческому императору.

Но на следующий день император явился лично.

"Его Величество!"

И Фан Илань, и Су Чжань склонились в приветствии.

"Два старых покровителя свободны!"

Император слабо улыбнулся, а затем посмотрел на города: "Метод литья Цинь Шуцзяня можно назвать превосходным мастерством, а звание мастера литья номер один в мире невозможно подделать".

Ковать высшее духовное оружие голыми руками.

Через полтора месяца все четыре города были успешно отлиты.

Даже император потрясен этим.

Су Чжань смутился и сказал: "Ваше Величество Шэнмин, метод Цинь Шуцзяня действительно номер один".

Император похвалил Цинь Шуцзяня, но его лицо тоже было немного неловким.

В конце концов, вопрос о закладке города - это следующий этап битвы.

Результат подошел к концу.

Он ничем не помог при закладке города, и Цинь Шуцзянь сделал все сам.

Стыдно такое говорить.

Государь, похоже, увидел идею Су Чжана, не стал слишком много говорить об этом и сказал, отрицательно махнув рукой: "Город уже создан, а вопрос формирования временно оставлен на усмотрение Фэн Гэ.

Кроме того, Фэн Гэ скоро придет сюда.

В это время вы двое должны усовершенствовать этот портал. Я хочу, чтобы люди с трех континентов входили и выходили. "

"Ваше Величество, возможно ли, что если мировой запрет будет открыт, то действительно произойдет сильная атака?"

спросил Су Чжан с сомнением в сердце.

Император Человечества посмотрел на место ограничения неба и земли, его глаза были глубокими, и тускло сказал: "Ограничение неба и земли - это защита, чтобы защитить существование нашего восточного континента. Река Шэньхэ является силовым центром, который перехватывает три континента.

Возможно, люди с трех континентов уже находятся там в ожидании.

Они ждут, когда мы нарушим запрет неба и земли и когда исчезнет тонущая река. "

Услышьте эти слова.

Су Чжан тоже посмотрел на запрет неба и земли.

Там явно ничего не было, но в его глазах, казалось, он видел множество могущественных мужчин с глубоким вздохом и тюрьмой, наблюдающих за ним там.

"Приготовьтесь!

Эта битва слишком долго откладывалась, и настало время для энергичного сражения".

Слабая улыбка появилась на торжественном лице императора. Сказал: "Перед лицом катастрофы, если вы не отпустите ее, шанса больше не будет".

Какой шанс.

Император ничего не сказал.

Су Чжан хотел спросить, но прежде чем он успел заговорить, император исчез на месте.

На следующий день.

Имперская армия одна за другой проходила через портал и размещалась по направлению к четырем героям.

Каждый город занимает площадь в тысячи миль, а высота городских стен достигает ста метров.

Кроме того.

Император также признал назначение четырех святых сильных людей городскими владыками и сидит в четырех городах.

в это время.

В городе, который изначально был пуст, уже были миллионы элитных солдат, и в нем уже было четыре сильных человека уровня святого.

Хотя война еще не началась.

Но чувство убийства уже достигло небес.

Даже если бы не было сильных людей, намеренно запуганных, когда эти монстры почувствовали это убийственное намерение, они бы сознательно отступили.

Идет дождь, и ветер проносится над зданием.

Императорский двор уже распространяет новости о войне, а силовые центры всех сект получили приказы.

Столкновение трех континентов.

Человеческие расы Восточного континента больше не делятся на духовный мир и императорский двор.

В глазах императора.

Человеческая раса - это человеческая раса, нет такой большой разницы, пока они находятся на восточном континенте, то все человеческие расы будут слушать его приказы и осмелятся противостоять тем, кто не выполняет приказ. Есть только тупик.

К этому.

Ни одна секта не осмелилась сопротивляться.

"Мастер секты, императорский двор отправляет сюда послание. Когда нам понадобится начать большую войну, нужно послать небесного человека, десять боевых искусств, сто духовных боевых искусств и тысячу настоящих боевых искусств."

Внутри Юаньцзуна Чжэн Фан сказал глубоким голосом.

Цинь Шуцзянь выглядел как обычно, сделал глоток из своей чашки, а затем поставил ее на место: "Сейчас все начнется. Война вот-вот будет выиграна и не может быть проиграна. Это уже не дело суда, а дело всего Восточного континента.

Как секта Восточного континента, я заслуживаю внести свой вклад. "

Нельзя сказать, что сознание Цинь Шуцзяня высоко.

Но он понимает, что под крышкой гнезда нет яиц.

Когда императорский двор потерпел поражение, или ворота на Восточный континент были сломаны, Юаньцзун был одной из первых сект, которая приняла на себя основной удар.

В то время это было бедствием для всего человечества.

Поняв смысл запрета Неба и Земли.

Цинь Шуцзянь больше не ожидал ничего хорошего от открытия каналов трех континентов.

Как только запрет неба и земли был нарушен, слабая вода исчезла.

Именно тогда началась война между двумя сторонами.

то же самое.

В момент открытия канала начинается самая ожесточенная битва.

Хотя Цинь Шуцзянь не видел этого своими глазами, его шестое чувство уже подсказывало ему,

что война вот-вот начнется.

Чжэн Фан сказал: "Другие монахи в порядке, но наша секта теперь не может получить десять великих монахов Божественного Боевого Царства".

Это очень неловко.

Как топ-мастер, он не может получить десять великих монахов в Божественном Боевом Царстве.

По сравнению с другими высшими культиваторами, даже самыми худшими, есть надежда, что десять великих монахов Божественного Боевого царства могут быть собраны.

В такой неловкой ситуации оказались только два топ-мастера в особняке Бэйюнь.

Один из них - Юаньцзун, а другой - Ухэнцзун.

Юаньцзун был создан, потому что времени было слишком мало, чтобы культивировать так много могущественных людей. К счастью, у монахов ниже Божественного Боевого царства всего три кошки.

Даже если добавить тех, кто посвящен гостю.

Было только пять или шесть Божественных Боевых Реальностей, которые Юань Цзун мог получить.

Что касается Ухэнцзуна.

Это новый и первоклассный навал.

Нет первоклассного имени, но нет и первоклассной биографии и влияния, которое она должна иметь.

Это приказ суда.

Для других сект нет проблем, но для Юаньцзуна и Ужэньцзуна это очень неудобно".

Цинь Шуцзянь резко ответил: "Все в порядке, я уже отведу туда Цзян Фэна".

Если вы не можете получить десять боевых искусств, тогда вы можете получить два божества.

Одно божество более могущественно, чем десять боевых искусств.

Теперь у Юань Цзуна в руках три божества.

В чем проблема, если Божественного Боевого Царства недостаточно?

Услышьте эти слова.

Чжэн Фан остановился, чтобы сказать еще что-то.

Цинь Шуцзянь - мастер того, как это сделать.

Впоследствии.

Чжэн Фан снова что-то сказал, а затем встал и ушел.

Цинь Шуцзянь все еще сидел во дворе, потягивая про себя спиртовой чай.

Не знаю, когда.

Вдруг появился один человек и сел напротив Цинь Шуцзяня.

Цинь Шуцзянь некоторое время пил чай, но быстро пришел в себя, налил собеседнику чашку духовного чая и улыбнулся: "Император пришел с дальнего пути, и Цинь проделал долгий путь, чтобы поприветствовать его. Эта чашка духовного чая считается извинительной".

Император поднял чашку с чаем, сделал глоток и с восхищением сказал: "Это действительно духовный цветок, выращенный Расой Небесных Духов. Среди духовного чая, который я пил, этого достаточно, чтобы занять место в тройке лучших."

"Ваше Величество не знает о трех лучших, упомянутых Вашим Величеством, а какие еще два?"

"Не имеет значения, если вы не говорите об этих двух, они теперь вымерли. Духовный чай в руках мастера секты Цинь, безусловно, первый".

Император покачал головой и сказал.

теперь.

Хотя выражение лица Цинь Шуцзяня было безразличным, его сердце было немного торжественным.

Император пришел сюда без причины, что делало его несколько неожиданным.

Познай море.

Раздался голос Убийственного Меча: "Парень, ты, император, не прост. Давление, которое я ощущаю на нем, подобно противостоянию с небесными бессмертными прошлого.

Хотя он находится только в Нирване, когда дело доходит до силы, он уже может быть в состоянии убить бессмертных. "

Когда я увидел Цинь Шуцзяня.

Убойный Меч думал, что Цинь Шуцзянь был человеком с самым сильным талантом и потенциалом в человеческой расе, и он был сыном удачи в эту эпоху.

Но когда увидел императора.

Убойный Меч заколебался.

Потому что император перед ним также вызывал у него сильное угнетение.

Возьми культивацию Нирваны, чтобы разрубить бессмертных.

Такая сила.

В древние времена она тоже была на высоте.

Убойный Меч думал, что император человеческой расы был всего лишь обычным монахом Нирваны, глядя на нынешнюю позу противника, он уже имел стиль императоров прошлого.

Пусть и немного хуже.

Но это тоже из-за силы.

Какое-то время Убойный Меч тоже был немного беспорядочным.

Если Цинь Шуцзянь - сын удачи, то что же такое Цинь Шуцзянь.

Сын удачи.

Каждые десять тысяч лет рождается только один человек, который действительно является человеком удачи.

В глазах Убойного Меча.

Хотя императору и Цинь Шуцзяню несколько тысяч лет, на самом деле они люди одного поколения.

Император сказал: "Почему бы пожилым людям не появиться на некоторое время?".

От этих неожиданных слов Цинь Шуцзянь вздрогнул.

Убийственный Меч сказал: "Он нашел меня, у него такое сильное восприятие, позволь мне выйти и увидеть этого императора".

Услышав эти слова.

Цинь Шуцзянь больше не колебался и взял Убойный Меч Бога из Моря Сознания.

Когда император увидел Убийственный Меч, его выражение лица стало торжественным, он сложил руки и сказал: "Человек Си Интянь видел воина-предка, осмелюсь спросить воина-предка!".

"Бог Убийства".

Бог Убоя Дао тускло ответил на эти два слова, и он спокойно принял любезность императора.

Как родоначальник человеческой расы.

Меч Убоя также имеет право носить его.

Лицо Человека-Императора слегка изменилось, и он сказал глубоким голосом: "Клинок Убийства Бога, один из трех предков Человеческой Расы!"

"Ты слышал мое имя?"

"Имя предшественника подобно грому, как я могу не слышать его?" Император с волнением сказал: "Просто я не ожидал, что однажды смогу увидеть одного из трех воинов-предков человеческой расы своими глазами."

"Ты очень хорош."

слабо ответил Убойный Меч, а затем вернулся в море знаний Цинь Шуцзяня.

Император слегка выгнул руку в знак прощания, затем посмотрел на Цинь Шуцзяня и сказал: "Сект-мастер Цинь может быть защищен Убийственным Мечом, но в нем есть большие возможности, и я тоже очень завидую".

"Ваше Величество слишком хвалят".

Цинь Шуцзянь слегка улыбнулся.

Он действительно не может ответить на эту тему.

Если сказать скромно, то банальных предков недостаточно, и если не держать их вместе, то разгневаешь Меч Убийства.

Если же говорить прямо, то это выглядит слишком высокомерно.

и так далее.

Цинь Шуцзянь вынужден был ответить двусмысленно, а затем спросил: "Интересно, Ваше Величество на этот раз здесь, в чем дело?"

"Я пришел в этот раз, чтобы пригласить мастера секты Цинь войти в Цинь Тяньцзянь. Интересно, согласен ли мастер секты Цинь?"

"Боюсь, я разочарую императора, Цинь не планирует входить в двор в качестве чиновника".

Цинь Шуцзянь покачал головой и отказался.

Император посмотрел с сожалением и сказал: "С твоими навыками кастинга, если ты сможешь войти в Цинь Тяньцзянь, ты определенно будешь играть гораздо более сильную роль, чем божество. Если ты хочешь войти в Цинь Тяньцзянь, я обещаю тебе бит".

Покровитель Циньского Надзирателя, который не слушает объявления, имеет абсолютную свободу. Сekt-мастер Цинь действительно не думает об этом. "

"Если у Цинь есть идея в будущем, он должен объяснить ее императору".

"Ну, у каждого есть стремления, поэтому я не буду его принуждать".

Император покачал головой и перестал уговаривать.

Как другой император, он лично пригласил человека, и это был второй раз, когда он заговорил после того, как ему отказали, что уже дало Цинь Шуцзяню достаточное лицо.

Поскольку другая сторона не согласна.

Император не будет продолжать принуждать его, это достоинство святого императора.

Глядя на императора перед собой.

Цинь Шуцзянь подумал о запрете неба и земли и не мог не сказать: "Кстати говоря, у Цинь есть несколько вопросов. Я хочу спросить, интересно, хочет ли император решить эту

загадку?".

"В чем дело?"

"Если Цинь не ошибается, запрет Неба и Земли должен быть средством защиты восточного континента. Если запрет на небо и землю будет нарушен, будет ли у восточного континента достаточно сил, чтобы конкурировать с тремя другими континентами?"

Цинь Шуцзянь сказал глубоким голосом.

Он не сказал ни о нарушенных правилах, ни о падшей фее.

Слишком много всего можно сказать, и императору будет легко о чем-то догадаться.

Цинь Шуцзянь не собирался делить тело бессмертного с другими.

Упомяни запрет Неба и Земли.

Улыбка на лице императора людей немного сузилась, и он торжественно произнес: "Сект-мастер Цинь когда-то знал, что в древние времена человеческая раса и раса демонов были хорошими, но теперь они повернули назад, и почему остальные три племени хотят напасть на человеческую расу?".

"Я также надеюсь, что император расскажет". Лицо Цинь Шуцзяня было поражено, и он развел руками.

У него есть предчувствие, возможно, он должен знать некоторые секреты.

Знать море.

Убийственный Меч также покачал клинком.

Он не следовал за кланом десяти тысяч до конца, а ушел с полпути на остров Тяньвэнь, поэтому он не знал, что случилось с кланом десяти тысяч.

Человеческий Суверен, казалось, что-то вспомнил и медленно произнес: "Вторжение Бездны Демонов и нападение демонов на все расы, Старший Убойный Бог должен был также рассказать вам об этом, но, судя по вашему виду, боюсь, что некоторые новости не полные.

Проще говоря, перед лицом атаки злого демона десять тысяч рас потерпели поражение, бессмертные пали, а небесный двор также был разорван на части.

Убив самого себя, император нанес удар, разрушив большую часть мира и разорвав связь с Бездной Демонов, только для того, чтобы разрешить катастрофу.

Но точно так же, хотя демоны отступили, мир был в основном разрушен.

Сотни миллионов существ и множество могущественных людей среди десяти тысяч рас погибли от рук императора, косвенно или напрямую. До сих пор десять тысяч рас ненавидели человеческую расу, потому что император происходил из человеческой расы. "

Спокойными словами император дал Цинь Шуцзяню понять трагичность войны.

Он также дал ему понять, почему человеческая раса может быть против целей других рас.

Столкновение с Бездной Демонов.

Клан Ван потерпел поражение.

Чтобы сохранить последнюю надежду, Император Небес полностью разрушил этот мир ценой себя и сотен миллионов существ десятков тысяч рас, прежде чем растворить катастрофу Бездны Демонов.

На это.

Цинь Шуцзянь молчал, и Убийственный Меч тоже молчал.

Такого результата они никак не ожидали.

Император сказал: "Мир разрушен, и большинство из десяти тысяч рас уничтожены. Оставшиеся расы считают, что император убил десять тысяч рас, поэтому они очень сильно ненавидят человеческую расу. Не имеет значения, так ли обстоят дела на самом деле. Что нужно десяти тысячам рас, так это объект для выплеска~www. wuxiax.com~ В древние времена человеческая раса была самым лучшим племенем, и другие расы ее уважали.

Но Император Небес одним ножом отрезал древних и славу человеческой расы. На данный момент человеческая раса упала со своего высшего положения. "

"Но в любом случае, человеческая раса все еще сильна, но перед лицом атак десяти тысяч рас человеческая раса неуклонно отступает.

То есть, после Первой мировой войны человеческая раса оказалась втянутой в войну на десятки тысяч лет.

В этой войне сильные люди старшего поколения Человеческой Расы продолжали падать, а сильные люди нового поколения постоянно рождались.

И только когда человеческая раса родила бессмертного, ситуация разрядилась. Однако такая ситуация продолжалась недолго. Бессмертные рождались среди десяти тысяч рас. Наконец, бессмертные человеческой расы и бессмертные десяти тысяч рас привели свои расы к битве.

Эта битва уничтожила последнее наследие человеческой расы. "

Император говорил медленно.

Цинь Шуцзянь молча слушал.

Прошлая история этих человеческих рас была ему неизвестна.

Император сказал: "Ты знаешь, почему прошло столько лет, а Восточный континент так и не родился?"

"Может ли это быть связано с той битвой?" осведомился Цинь Шуцзянь.

Император кивнул и сказал: "Да, это связано с той битвой".

"В той битве бессмертные представители человеческой расы поняли, что сделать что-то

невозможно. В итоге, ценой собственной гибели, они отрезали часть правил Неба и Земли, сделав правила Неба и Земли более не совершенными.

В то же время правила Неба и Земли были нарушены, вода Шэньхэ была призвана, и восточный континент, на котором жила наша человеческая раса, оказался полностью изолирован от трех других континентов. Таково происхождение ограничения неба и земли. "

"Итак, Яозу, почему существует Восточный Континент?"

"Раса монстров на Восточном континенте - это не более чем часть Расы монстров в целом. Истинное наследие Расы Монстров никогда не было на Восточном Континенте."

ps: Забудьте, не ждите дня, придет третий, всего 18 000 слов!

<http://tl.rulate.ru/book/73988/2574696>